

В.В. Гончаров

Донецкий национальный технический университет, Украина

ФЕНОМЕН ДЕНЕГ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЯ

Рассмотрены методологические подходы в определении денег в контексте современных отечественных исследователей в различных областях гуманитарного знания. А также рассмотренные подходы соотнесены с наследием и идеями Г. Зиммеля. Сделана попытка утверждения аксиологического подхода как наметившейся тенденции в изучении феномена денег.

Введение

Современные процессы трансформации украинского общества в рыночные условия не в последнюю очередь связаны с рядом мировоззренческих проблем принципиального характера, которые, на наш взгляд, еще не в полной мере находят свое осмысление на теоретическом уровне. Эта постановка вопроса касается и проблем аксиологической переориентации в осмыслении хозяйственно-экономической сферы бытия общества, и в частности феномена денег, их места в системе формирования социальных и личностных ценностных ориентаций, выявления экзистенциальной роли денег в человеческом праксисе. Обозначенные проблемы находятся как бы на «нейтральной» территории: для экономической науки они за пределами её компетенции, а философия, очевидно, относится к феномену денег скорее как к экономическому явлению, которое должно быть исследовано соответственно конкретно-научным инструментарием, но никак не философскими методами познания.

В последнее время феномен денег в контексте социально-философского анализа все настойчивее манифестирует себя в различных публикациях. Свидетельством этого суждения могут быть названы работы, появившиеся в разных странах бывшего постсоветского пространства, З. Скрынник, А. Шептун, В. Королева, А. Мазараки, В. Ильина, В. Базилевича, С. Синякова [1-4].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть методологические подходы в определении денег, имеющие место быть в контексте современных отечественных исследователей в различных областях гуманитарного знания, а также рассмотреть эти подходы в соотнесении с наследием и идеями Г. Зиммеля – выдающегося немецкого социального философа, впервые поставившего проблему денег в контексте социально-философской рефлексии.

Основная часть

Общеизвестно, что деньги являются одной из центральных категорий экономической теории (политической экономии), которая рассматривает деньги как некую для неё априорную данность, при этом вопрос о природе и сущности денег в таком случае «снимается» (в гегелевском смысле). И это понятно, поскольку при использовании экономической теорией своей методологии, в её рамках она до сих пор не может дать общепризнанного определения денег как праксеологической категории. Сошлемся в этой связи на мнение современных российских исследователей Г. Егорова и В. Егоровой. Они отмечают, что «в экономической науке сложилась поистине парадоксальная

ситуация: одна из центральных категорий (а понятие “деньги”, вне всяких сомнений, таково) не имеет общепризнанного определения. Определения, встречающиеся в экономических учебниках и словарях, основываются на перечислении функций денег и существенно различаются между собой» [5, с. 152]. Что же касается существа феномена, то авторы отмечают факт отсутствия дефиниции денег как итога предметно-логического, а не лишь априорного утверждения. На такое положение дел в современной российской и украинской гуманитарной мысли указывает и ряд других авторов (В. Верховин, В. Зубков) [6, с. 364]. Во многом солидаризируясь с упомянутыми нами Г. Егоровым и В. Егоровой, которые говорят и об отсутствии в теоретико-методологическом арсенале экономической теории адекватного методологического подхода к предмету исследования – деньгам.

Возвращаясь к суждениям Г. Егорова и В. Егоровой, укажем на их методологический «прием», связанный с дефиницией денег. «Для определения денег, – утверждают они, – достаточно указать их атрибут; свои многочисленные функции (средство обмена, платежа, накопления, и т.д.) деньги могут выполнять именно в силу наличия некоего свойства» [5, с. 152-153]. Что это за свойство как атрибутивный признак денег? Этот атрибут есть «сущностное свойство – быть мерой стоимости», – продолжают авторы [5, с. 153]. Указав на него, они приводят своё определение денег. Согласно с их точкой зрения «деньги – легитимный знак меры стоимости». «Иначе говоря, – продолжают они, – знак – объект, замещающий (в воспринимающем его сознании) другой объект (который является значением знака). Деньги, следовательно, есть объект, обозначающий ту или иную меру стоимости. При этом какой именно предмет выступает носителем знака – вопрос, к сущности денег отношения не имеющий (современные электронные деньги – это информационный знак в чистом виде, но функции денег они выполняют в полном объёме). Таким образом, деньги не товар (пусть даже универсальный); если даже конкретная монета и имеет самостоятельную товарную ценность (как слиток драгоценного металла), то это не более, чем необязательное совпадение в одном объекте двух разных свойств: быть знаком и быть товаром» [5, с. 153]. Итогом размышлений над приведенной цитатой может быть наше суждение, что актуализация знаковой проявленности денег высвечивает очень важный аспект денег, но возникает вопрос: а что скрывается за знаковой проявленностью денег? Или это «вещь-в-себе» (употребим терминологию И. Канта)?

Поскольку проблема выявления сущности и дефиниции денег получила сегодня достаточно явное выражение и в иных, а не только в экономической теории, дисциплинах, то приведем определение денег специалиста в области социологии экономики В. Радаева. Перечислив традиционно упоминаемые в политико-экономических исследованиях функции денег (мера стоимости (ценности), средство обмена, накопление стоимости или сокровища), автор предлагает следующие их определения: «Деньги – это то, что выполняет функцию денег» [7, с. 373]. То, что это тавтология, автор отмечает сам и пытается дать другое определение денег. «Деньги – это то, что признается в качестве денег». Это определение выглядит, по мнению автора, не совсем тавтологично, «ибо содержит в себе указание на непереносное отражение в деньгах не только стоимости, но и широкого круга социальных отношений» [7, с. 379]. При этом социальное значение денег, пишет В. Радаев, проявляется не только в их укорененности в социальных отношениях, но и в их способности выполнять дополнительные функции, многие из которых трудно объяснимы с экономической точки зрения. К числу этих функций он относит статусные, дисциплинарные, политические, эстетические, сакральные. Однако, полагаем мы, если семантика статусных, дисциплинарных, политических, этических функций довольно прозрачна в гносеологическом отношении, то что скрывается под понятием «сакральность», обозначающем функцию «сакральные» [7, с. 379]. Автор,

казалось бы, разъясняет, что он имеет в виду, в следующем умозаключении. Он пишет: «Денежные интересы пересекаются с объектами, которые являются носителями сакрального смысла», в качестве которого выступает, по его мнению, страхование жизни [7, с. 384].

Вряд ли следует полагать, что сакральность денег расшифровывается приведенным примером. Скорее, в данном случае речь идет об углублении всё той же экономической функции денег и об усилении её экзистенциально-аксиологической составляющей. Просто деньги выступили фактором реализации аксиологической переориентации американского общества во второй половине XIX в., о котором пишет В. Радаев. Имеется в виду, что «на смену фаталистическому отношению к жизни и смерти пришел более трезвый, рациональный (если не сказать циничный) подход, который трактовал смерть уже не столько как магический, сколько как медицинский и социальный акт, как следствие дурной жизни – несносных условий существования, нерадивого отношения к собственному здоровью. Жизнь и смерть все более представлялись как нечто доступное контролю со стороны человека и общества». В заключение В. Радаев отмечает феномен «множественности денежных единиц» и «множественность способов использования денег» [7].

Сошлемся на размышления ещё двух авторов, использующих социологический инструментарий и методы теоретической социологии к феномену денег (В. Верховин и В. Зубков). В своей общей монографии они исследуют влияние денег на поведение человека, называя это поведение «монетарным» [6]. Не ставя перед собой задачу изучить деньги как экономическое явление, они рассматривают основные (экономические в первую очередь) особенности денег, «чтобы затем применить к ним социологические и прежде всего поведенческие методы интерпретации» [6, с. 364]. В. Верховин и В. Зубков вводят в оборот понятие «институт денег». Этот «институт» «никем не придуманный, – пишут авторы, – есть результат развития спонтанного рыночного порядка» [6, с. 365]. Появляется он в процессе эволюции рыночного порядка, отпочковавшись «на определенном этапе от конкретно-чувственных форм социального взаимодействия и превращается в абстрактную систему правил, регулирующих ценовой и численный масштабы обмена между людьми. “Институт” выполняет множество функций осязаемых (видимых) и ещё больше неосязаемых, превращает дискретные действия миллионов людей, обменивающихся экономическими ценностями, в целостную регулятивную систему». Эта целостная регулятивная система обеспечивает (при определенных условиях) порядок дистрибутивных отношений между ними и синхронизирует их несоизмеримые субъективные интересы, цели и потребности. Таким образом, «институт денег» как фактор экономического обмена или, точнее, денежно-финансовая его основа алгоритмизирует оборот экономических ресурсов и является неременным условием для непрерывности, интеграции экономики и её производительности» [6, с. 365-366].

Мы полагаем, что в этом умозаключении В. Верховина и В. Зубкова раскрывается сущность денег как объекта, способного упорядочивать, рационализировать, иерархизировать (структурировать) социальное бытие индивидов и тем самым определять их поведение в рамках «монетарного» бытия. Что это за бытие, каковы его характеристики? «В качестве гипотезы, – пишут авторы, – следует выделить рациональный, традиционный, альтруистический, эмоциональный и иррациональный типы мотивации трат ликвидных средств, которые лежат в основе различных моделей монетарного поведения» [6, с. 371].

В работе «Экономическая социология» современных украинских исследователей С. Матвеева и А. Музыченко приводится ещё ряд определений денег, которые могут иметь основания для получения общей дефиниции: деньги определяются «как способность хозяйствующих субъектов приобретать экономически ценные ресурсы путем обмена на основе договорных соглашений». «В процессе совершения сделок, – пишут авторы, – на одной стороне выступают товары, обладающие полезностью, а

на другой им противостоят имеющие обязательную силу денежные знаки определенного достоинства. Деньги в экономической социологии рассматриваются не как товар, а как специфическая форма институционализации ожиданий и обязательств» [8, с. 70].

Все приведенные выше определения денег и методологические подходы к их анализу убеждают нас в том, что на сколько-нибудь существенные эвристические «прорывы» со времен Г. Зиммеля – первого из крупных европейских исследователей, поставивших деньги в спектр философских размышлений, в сущности, указать очень сложно.

Как известно, работа Г. Зиммеля 1900 г. «Философия денег» [9] была посвящена раскрытию роли, природы и сущности денег. Его анализ денег начинается с рассмотрения их как экономической категории и одновременно как реального феномена, основной функцией которого выступает опосредование экономического обмена. Однако, отмечает Г. Зиммель, «историческая миссия денег заключается не только в “облегчении торговли” и не только в развитии “рыночной экономики”, нацеленной на получение прибыли, но и в формировании “экономического человека” с его особыми ценностными установками, – в формировании того, что называется трудовой этикой. Деньги несут изменения не только в “мир вещей” и не только в “мир людей”, они играют определенную роль в изменении внутреннего мира человека, его интересов, идеалов, устремлений и нравственных критериев. Деньги изменяют систему человеческих ценностей, ставят себя в центр социально-исторической системы ценностей».

Приведенное умозаключение Г. Зиммеля об особой аксиологической природе денег, превращающей их в «абсолютную ценность», связано и с его размышлениями об экзистенциально-антропологической функции денег. «Деньги – это ценность, но в чем же она заключается? Говорить о реальной стоимости денег можно было лишь тогда, когда они существовали в форме благородных металлов, то есть полноценных денег. Но переход к другим формам денег (монеты, банкноты), имеющим лишь номинальную стоимость, превращает их в знак, в символ, в носителя информации. Но, тем не менее, они остаются ценностью и благодаря этому могут выступать и средством и целью обмена. Их ценность происходит не из их вещественной формы, а из содержания того общественного процесса, который они опосредуют своим движением и делают его возможным» [2, с. 181].

«Деньги, – пишет А. Шептун, – это вещь, которая имеет свою особую форму движения от одного человека к другому и выражает определенный способ общения. Вещь, которая, независимо от своей материальной или символической формы, служит инструментом общественного взаимодействия людей посредством обмена. Это и является “источником огромной ценности денег для общества”» [2, с. 181].

Использование аксиологического подхода (говоря современным языком) к деньгам, позволило, на наш взгляд, выявить фундаментальные характеристики денег и их ценностную природу, которую можно описать лишь в терминах «значение» и «смысл», о которых как важнейших атрибутах любой ценности писал современник Г. Зиммеля, создатель одного из первых аксиологических учений Р.Г. Лотце. И если сегодня «значение» и «смысл» бытия социума и индивида определяется его, прежде всего, экономическими достижениями, мерилom которых выступают деньги, то мы действительно можем говорить вслед за Г. Зиммелем об абсолютном ценностном статусе денег в организации, иерархизации и регулировании общественной жизни.

Далее Г. Зиммель говорит о том, что деньги являются инструментом, но легко превращаются в самоцель, низводя подлинные ценности до уровня средств. Деньги и абстрактное формально-рассудочное мышление – это главные, по мнению Г. Зиммеля, стихии цивилизации – безличной и бездуховной культуры. Именно они определяют всю мощь современной жизни и ее сложность.

«В русле аксиологической концепции культуры, – пишет В. Королев, – деньги не менее органичны, они не просто являются одной из важнейших ценностей жизни человека в обществе (ценность – то, что значимо для большинства людей), но и позволяют сравнивать, выражать все другие ценности, координировать и субординировать их вплоть до ценности человеческой жизни: если человек является мерой всех вещей, то деньги – мерой самого человека» [3, с. 282]. И с этим трудно не согласиться. Не менее убедительным является и то обстоятельство, что деньги успешно реализуют все функции культуры. В самом деле, деньги связывают людей (коммуникативная), объединяют их (интегративная), обеспечивают социализацию человека (адаптивная), способствуют передаче общественного опыта, деятельных способностей (трансляционная), разрушают общество и человека («демоническая» функция) и др.

Все это позволяет говорить о деньгах как важном факторе ценностной природы в хозяйственной культуре, который ещё не получил должного рассмотрения в соответствующей литературе в нашей социально-философской науке.

Не секрет, что сегодня в Украине происходит активное разрушение традиционных эмоциональных связей между людьми, разрастается отчуждение. И деньги избавляют от любых зависимостей, но ярко демонстрируют, как всё покупается путем душевного и духовного опустошения, утраты чувства родства, любви и дружелюбия.

Сейчас, когда материальные ценности находятся по «значимости» на одном из первых мест, мы утверждаем, что новая истинная духовность смогла бы стать альтернативой укрепившемуся в постсоветский период денежному фетишизму, погружающему наше общество в «монетарное» представление о мире.

Известно, что неокантианцы баденской школы, основоположники аксиологии, В. Виндельбанд и Г. Риккерт говорили о важности отграничения ценностей от «благ» [10]. По их мнению, если происходит смешение, то возникает опасность утраты понимания того, что обеспечивает ценностям непреходящий общечеловеческий смысл.

Ценности не имеют действительного существования и не обладают бытием, но они имеют значение абсолютных норм и имеют свою повсеместную область применения. Однако видимое «обнищание» «самостоятельного царства» ценностей в Украине сегодня не оставляет сомнений. Любая аналогия – «хромает», но как тут не вспомнить основоположника философской антропологии и последователя неокантианцев М. Шелера, который в своей известной работе «Ресентимент в структуре морали», впервые опубликованной за два года до Первой мировой войны, будто бы описывает социокультурную ситуацию в Украине дня сегодняшнего. Он выделяет ценность полезного и ценность витального, при этом последнюю, по его мнению, с очевидностью следует предпочесть первой. Эти ценности конкретизируются соответственно как ценность «сохранения» и ценность «развития», как ценность «приспособления» и ценность «завоевания», как ценность «орудия» и ценность «органа» [11, с. 168-169].

Между тем современная мораль несет в себе более глубокое изменение рангового порядка ценностей – возрастающее подчинение ценностей жизни ценностям полезного, усугубившееся с победой коммерческого духа и проявляющееся даже на уровне конкретных оценок. Сегодня отмечается подчинение «благородного» «полезному». Меняется «смысл» понятий всех положительных качеств. Даже там, где за ними остаются прежние имена, под ними имеется в виду нечто совершенно новое, иное. Теперь сама жизнь – индивида, семьи, рода, народа – в самом факте своего существования должна быть оправдана пользой, приносимой более широкой общности. По словам М. Шелера, в такой ситуации исключается все, что называется жизнью и жизненной ценностью. Руководствуясь рассуждениями философа, можно сказать, что в настоящее время постсоветской Украине угрожает опасность превращения их в машинный цех, у которого «нет ни крови, ни влечений, ни любви, ни ненависти».

В настоящее время в отечественном гуманитарном знании появился ряд работ диссертационного уровня, в которых обозначены новые социально-философские подходы, по сравнению с Г. Зиммелем. Это относится в первую очередь к работе З. Скрынник «Деньги как социокультурный феномен в измерениях практической философии» и монография «Философия денег» А. Мазараки и В. Ильина, где аксиология выступает основной методологической посылкой в исследовании.

Выводы

Так, скажем, в своей работе З. Скрынник использует три основных подхода для исследования денег как социокультурного феномена. В частности, автор применяет семиотический, историко-компаративистский подходы и метод герменевтики, развернутые ею в целостную аксиологическую концепцию социально-культурной сущности феномена денег. Думается, что утверждение аксиологического подхода как наметившейся тенденции в изучении феномена денег и следует рассматривать в качестве разработки новой методологии, эвристически плодотворной по отношению к выявлению имманентной природы денег, описанию их феноменологии и праксеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скрынник З.Э. Деньги как социокультурный феномен в измерениях практической философии: Автореф. дис... д-ра филос. наук / Львовский национальный университет им. И. Франко. – 2007. – 43 с.
2. Шептун А.А. Философия денег // Вопросы философии. – 1999. – № 7. – С. 180-183.
3. Королев В.К. Деньги в хозяйственной культуре // Философия хозяйства. – 2002. – № 5. – С. 279-286.
4. Мазараки А.А., Ильин В.В. Философия денег. – К., 2004. – 718 с.
5. Егоров Д.Г., Егорова А.В. Зачем экономике синергетика? (Деньги как источник синергетических эффектов в экономических системах) // Общественные науки и современность. – 2006. – № 3. – С. 149-154.
6. Верховин В.И., Зубков В.И. Экономическая социология: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2002. – 459 с.
7. Радаев В.В. Экономическая социология [Текст]: Учеб. пособие для вузов. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – 603 с.
8. Матвеев С.А., Музыченко А.В. Экономическая социология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Х.: Одиссей, 2006. – 184 с.
9. Simmel G. Philosophy of money. – Boston, 1978. – 803 p.
10. <http://korfo.kubsu.ru/totum/index.php?a=31 &l=rus>
11. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. – СПб.: Наука, Университетская книга, 1999.

В.В. Гончаров

Феномен грошей в контексті соціально-філософського аналізу: проблеми методології та можливі варіанти вирішення

Розглянуті методологічні підходи у визначенні грошей в контексті сучасних вітчизняних науковців у різних галузях гуманітарного знання. А також розглянуті підходи співвідношення зі спадщиною та ідеями Г. Зиммеля. Зроблена спроба затвердження аксіологічного підходу як наміченої тенденції в дослідженні феномену грошей.

V.V. Goncharov

The Phenomenon of Money in the Context of Social-Philosophical Analysis: Problems of Methodology and Possible Variants of Decision

Methodological approaches are considered in determination of money in the context of modern domestic researchers in the different areas of humanitarian knowledge. And also the considered approaches are correlated with a legacy and ideas of G. Simmel. The attempt of statement of axiology approach is done as to the set tendency in the study of the phenomenon of money.

Статья поступила в редакцию 20.11.2007.